

Воспитание и свобода: аргументы «за»

Ирина КУЛЕШОВА, Научный центр современных проблем воспитания Института теории образования и педагогики РАО

Воспитание — это, может быть, единственный шанс для ребёнка обрести свободу. И этот шанс можно использовать. Только как, спросите вы, можно объединить два процесса: внешний по отношению к ребёнку процесс воспитания и сугубо внутренний процесс достижения свободы? И вообще насколько это возможно в современной массовой школе? Попытаемся ответить на эти вопросы.

Сначала постараемся определить, что такое свобода. Во-первых, заметим, что человек — это существо, не абсолютно детерминированное, то есть не абсолютно обусловленное ни внешними (социальными, природными, экономическими) условиями, ни своей собственной (биологической, физиологической) природой. Конечно, совсем уйти от обстоятельств невозможно, но человек может занять свою позицию по отношению к ним. Именно поэтому у каждого человека есть потенциальная возможность стать свободным, точнее — внутренне свободным. О такой возможности свидетельствует переживаемое человеком чувство свободы, автономия его воли и соблюдаемый им нравственный закон.

Конечно, можно считать ожесточённость, неуверенность, эгоцентризм данного человека, ребёнка существующими изначально или, наоборот, вызванными только внешними обстоятельствами. И соответствующим образом воздействовать на ребёнка, поощряя «хорошее» поведение, наказывая «дурное», административным путём изменяя те обстоятельства, которые, на наш взгляд, вызвали нежелательную реакцию. Но, по нашему глубокому убеждению, детерминизм уничтожает принципиальное различие между воспитанием и дрессировкой, сводит воспитание к выработке совокупности условных рефлексов определённого типа.

Во-вторых, нельзя сказать «я свободен» или «я стал свободным». Достижение свободы или, точнее, стремление к свободе — это бесконечный, незавершаемый, нелинейный процесс, имеющий смысл только тогда, когда он идёт. Синонимы выражения «стремление к достижению свободы» в этом случае — «стремление соответствовать самому себе», «стремление самостоятельно реализовывать свои потенции», «укреплять внутреннюю силу».

Ещё один взгляд на понимание свободы может быть таким: человеку свойственно осознавать наличие вокруг своего «Я» множества границ — физических, психических, духовных. Стремление к обретению свободы можно понимать и как постепенное расширение границ человеческих возможностей, то есть преодоление собственной ограниченности.

Зададим себе ещё один вопрос: что является «движущим фактором» в процессе обретения человеком силы, которая позволяет проявлять свою индивидуальность, активизировать свои творческие потенции и тем самым обретать свободу? Очевидно, что никакие внешние условия, сколь бы благоприятны они ни были, не могут сами по себе привести к реализации способностей человека. Идея созидательных возможностей воздействия внешних условий на личность, конечно, имеет рациональное зерно и отражает реальный факт, но значительно упрощает общую картину. Источником развития, в том числе развития как движения к свободе, очевидно, является сам человек. Значит, процесс достижения свободы — процесс личностный, сложный, неустойчивый, нелинейный — и, следовательно, не обязательно достижимый.

По образному выражению, процесс достижения свободы — это процесс постоянного вытаскивания себя за волосы из оков причинно-следственных связей. Не каждому захочется совершать такие невероятные усилия, не каждый осознаёт необходимость их совершать, а кто-то сознательно откажется от этого. Есть такое понятие, как «свободоспособность человека», т.е. способность самостоятельно (учитывая, но преодолевая биологическую и социальную заданность) строить свою судьбу, осуществлять свои планы, собственный индивидуальный выбор.

Свободу ребёнка можно понимать не как цель воспитания, а его задание. Или иначе: свобода — скорее не освобождение от чего-то внешнего (наказания, зависимости, агрессивности), а средство для чего-то внутреннего (творчества, понимания, любви).

Таким образом, главный вопрос: как смоделировать такое воспитание (взаимодействие, деятельность, отношения, общение, «дух школы»), которое помогало бы ребёнку двигаться к внутренней свободе? Ответ на него крайне сложен. Попробуем порассуждать о возможности создания неких ситуаций, проживая которые ребёнок в большей степени осознавал бы себя, оценивал бы свои отношения и деятельность, учился бы делать нравственный выбор, самостоятельно принимать решения и их осуществлять. Другими словами, о таких ситуациях, которые помогали бы ему выстраивать личностный процесс достижения свободы.

Начнём с ситуации, в которой все оказываются достаточно часто, — наблюдения. Наблюдение, понимаемое как целенаправленное, избирательное, активное, означает, что процесс или ситуация находятся под контролем. У наблюдающего есть цель, он реагирует на те действия, которые соответствуют его представлениям о том, как надо действовать в той или иной ситуации. Тот, за кем наблюдают, старается либо соответствовать предлагаемой ему модели, либо протестует. Чем больше наблюдения, тем меньше свободы у того, за кем наблюдают. Следовательно, в жизни человека должно быть пространство, где он становится невидимым, где он прислушивается к себе и самостоятельно мыслит, выбирает, решает, действует.

В школьной практике вполне реальны ситуации «ненаблюдаемости». Они, например, — и в умении директора школы вовремя «притормозить», дать возможность другим проявить инициативу, не вникать навязчиво во все детали жизни школы. В более широком смысле — это переход на проблемный метод в организации учебного процесса, предполагающий диалог и допускающий самостоятельность ребёнка.

Самые распространённые «ненаблюдаемые» — ситуации выбора, в первую очередь, конечно, морального выбора «наедине с собой». Самый известный опыт создания подобных ситуаций даёт нам школа — «справедливое сообщество» Л. Кольберга, который ориентировался на воспитание «морального сознания» личности через инициирование и обсуждение с детьми разнообразных ситуаций (реальных и вымышленных), требующих нравственного выбора и решения. Кольберг считал, что моральное сознание личности, понимание, что следует делать и от каких действий, решений необходимо отказаться, — важнейший фактор активности, позволяющий человеку не идти на компромисс со своей совестью, не подчиняться требованиям извне, в правильности которых он сомневается.

Что касается традиционного моделирования ситуаций выбора в школе, то речь прежде всего может идти о выборе деятельности (учебной, внеучебной, внеклассной), общения (одновозрастное, разновозрастное, деловое), позиций и социальных ролей (лидер, организатор, исполнитель).

Исследования показывают, что технология организации подобных ситуаций достаточно сложна. Особенно, если «ситуация выбора» — лишь первый шаг к моделированию «ситуации поиска», в которой не надо действовать в рамках уже кем-то заданного выбора (то есть заданных целей, способов, даже результатов).

Итак, остановимся на ситуации выбора именно в этом контексте. Необходимо учитывать, что, с одной стороны, ситуации выбора достаточно быстро становятся комфортными для детей: они быстро ориентируются, редко выбирают что-то «за компанию», могут сознательно отказаться от выбора, если он их не удовлетворяет. Это, в первую очередь, относится к старшеклассникам, среди которых только каждый пятнадцатый главным аргументом в выборе той или иной деятельности называет «компанию». Ведущим в их выборе становится содержание деятельности, а из ощущений — удовольствие от самой возможности сделать выбор. В средней школе уже в пять раз увеличивается число детей, которым сложно сделать выбор самостоятельно, но которые тем не менее положительно оценивали саму возможность выбора.

С другой стороны, педагоги. Возможность выбора и их ставит в ситуацию «ненаблюдаемости» и «неопределённости» — придут или нет дети на урок, если у них есть выбор; сколько их будет «у меня», а сколько — у коллеги; что движет детьми в их выборе и т.п. При

этом у педагогов увеличивается чувство тревожности. Для них очень важны, с одной стороны, «ненаблюдаемость», т.е. свобода, а с другой — свобода выбора: темы для открытого урока, свободной дискуссии со школьниками и т.п.

Существует ещё одно следствие ситуаций выбора в школе: у детей резко повышается рефлексия по поводу жизни школы вообще, их личного места и роли в этой жизни, критичность и самостоятельность оценок и действий. Родители старшеклассников отмечают, что общение их детей со сверстниками становится более взрослым, они всё чаще обсуждают сложные жизненные проблемы.

Если попытаться порассуждать дальше о возможных условиях, помогающих подросткам двигаться к внутренней свободе, то назвать можно следующее — включение ребёнка в процесс самопознания. Речь, конечно, идёт не только об использовании разнообразных тестов и методик, выявляющих те или иные черты характера и качества личности. Скорее, большей эффективностью обладают разнообразные игровые упражнения, развивающие навыки эмпатии, общения, взаимодействия в группе. Большой «плюс» этих упражнений в том, что они не ставят ребёнка в пассивную позицию наблюдаемого, помогают не только диагностировать ту или иную особенность личности, но способствуют её развитию.

Часто причинами непонимания и даже конфликта между педагогами и учениками становятся разные представления (часто и неосознаваемые ими) об одних и тех же явлениях и процессах. Характерный пример даёт нам трактовка понятия свободы в представлениях взрослых и детей. Подростки, чувствуя себя взрослыми, в основном претендуют на свободу действий («что хочу, то и делаю»), независимость от родителей и учителей, независимость в выборе друзей. Старшеклассники стремятся к самостоятельности, автономии в действиях и мыслях («Высказываешь то, что думаешь, то, что хочешь»), не принимают контроль, авторитарное давление, свободу человека связывают с тем, что принято в группе, правом делать то, что хочешь.

Учителя рассматривают свободу в рамках задач обучения и «мероприятийного» воспитания: «Свободу можно давать, но необходим контроль»; «Свободе, свободному поведению надо учить», «Ни о какой свободе на уроке не может быть и речи — только тогда, когда дети станут самостоятельными, можно говорить о свободе», «Школьники могут свободно высказывать своё мнение». Лишь некоторые учителя отмечают, что нужно не ограничивать детей в творчестве, «учитывать их интересы». Это наглядно показывает, насколько разнятся мнения по поводу категории, понятия «свобода», о котором спорят не одно столетие. Ещё раз убеждаемся — свободу люди понимают по-разному. Для кого-то свобода — поступок по совести, для кого-то — самостоятельно выбранный кружок, для кого-то — возможность выбрать профессию. Важно понимать, в какую сторону движешься. И если педагог владеет методами диалога и обратной связи, если готов выслушать и принять другую точку зрения, если учит вариативности подходов и суждений, инициирует поиск каждым ребёнком собственной точки зрения и учит соотносить её с другими, то возникает множество реальных ситуаций, которые помогут человеку чувствовать себя и действительно становиться свободным.